

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
 Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 41, Is. 1, pp. 8–14, 2019
 DOI 10.22162/2619-0990-2019-41-1-8-14
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 94

Представления о пространстве в эпическом фольклоре тюрков-огузов: реальная и мифологическая география «Книги моего деда Коркута»

Татьяна Александровна Аникеева¹

¹ Институт востоковедения РАН (д. 12, ул. Рождественка, Москва 107031, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0653-3970>. E-mail: tatiana.anikeeva@gmail.com

Аннотация. *Введение.* «Книга моего деда Коркута» — памятник книжного эпоса тюрков-огузов, сохранивший сведения как о событиях их истории в период пребывания в Центральной Азии, так и позднее времени, связанном с распространением их влияния в Малой Азии. *Задача.* Рассмотрение топонимики памятника как источника по истории расселения огузских племен на Южном Кавказе и в Анатолии. *Материалы:* текст «Китаб-и дедем Коркут» как памятник книжного эпоса, сочетающий в себе черты фольклорного сочинения и исторического произведения, обращенного к воспеваемому прошлому тюрков-огузов. *Результаты.* Основываясь на соответствующем материале «Книги моего деда Коркута», можно сделать вывод о том, что некоторые сказания этого эпического цикла прошли свое окончательное оформление уже на территориях современных Турции и Закавказья. Многие топонимы «Китаб-и дедем Коркут» тесно связаны с образом внешнего врага огузов: они обозначают и место обитания гяуров-«неверных», и очерчивают границы «страны огузов». В то же время в памятнике практически не упоминаются топонимы, связанные с исламом (Мекка и Медина), мусульманской мифологией (гора Каф).

Ключевые слова: книжный эпос, Турция, Закавказье, Трапезунт, огузы, география, топонимика

Для цитирования: Аникеева Т. А. Представления о пространстве в эпическом фольклоре тюрков-огузов: реальная и мифологическая география «Книги моего деда Коркута». *Oriental Studies*. 2019;(1):8-15. DOI:10.22162/2619-0990-2019-41-1-8-14

UDC 94

Space in the Epic Folklore of Oghuz Turks Revisited: Real and Mythological Geographies of *The Book of Dede Korkut*

Tatiana A. Anikeeva¹

¹ Institute of Oriental Studies of the RAS (12, Rozhdestvenka Str., Moscow 107031, Russian Federation)

Cand. of Philological Sc., Senior Research Associate

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0653-3970>. E-mail: tatiana.anikeeva@gmail.com

Abstract. Geography is an important element to monuments of epic nomadic folklore of the Oghuz Turks. *The Book of Dede Qorqut* (*Kitab-i Dedem Korkut*), a Turkic medieval written epic, is undoubtedly a most important early medieval source on social and cultural life of the Oghuz Turkic tribes. The epic generally rests on the border between oral and literary traditions — and between folk narratives and historical writings. The emergence of the twelve stories to have constituted *The Book of Dede Korkut* is customarily dated back to the 11th century but those were written down far later, approximately in the 15th century. The twelve songs-legends narrate about exploits of Oghuz heroes. The main plot scheme central to the stories is that of struggle between the Oghuz tribes and infidels, non-Muslims (*kafir*) in the lands of Asia Minor, as well as constant internecine strife among the Oghuzes themselves. The geography in the *The Book of Dede Korkut* combines two main strata, namely: real geographical place names and toponyms mentioned in the epic, and the so-called ‘mythological’ geography and spatial orientation. The epical enemies of the Oghuzes in *The Book of Dede Korkut* are connected with some specific geographical realities — mainly in the South Caucasus and Eastern Anatolia — by some toponyms mentioned in the tales (a bulk of the latter being names of fortresses). An external enemy for the Oghuzes in *The Book of Dede Korkut* has specific (‘Tagavor of Trebizond’, ‘evil infidels of the Evnük’, etc.) and, at the same time, mythological features, thereby marking the boundary between the nomadic and neighboring sedentary worlds. Still, the second stratum of the geography in *The Book of Dede Korkut* has been less investigated. Those are traditional — for Turkic (and, in a less degree, Islamic) mythology — geographical images that exist along with the real ones and are embedded into the system of the existing geographical names (e. g., Mount Qaf). Along with a system of the Turkic archaic traditional spatial orientation (undoubtedly preserved by the *Kitab-i Dedem Korkut* to a certain extent), it reflects the nomadic worldview connected with Turkic mythology and some Islamic impact. Although the geography of *The Book of Dede Korkut* is a topic of separate research study, in this case, a clear localization of the epic characters illustrates the fact that a quite a number of the tales took their form and cyclization in the respective territories already.

Keywords: Literary epic, Turkey, Transcaucasia, Trebizond, Oghuzes, geography, toponymy

For citation: Anikeeva T. A. Space in the Epic Folklore of Oghuz Turks Revisited: Real and Mythological Geographies of *The Book of Dede Korkut*. *Oriental Studies*. 2019;(1):8-15. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2019-41-1-8-14>

Введение

«Китаб-и дедем Коркут», или «Книга моего деда Коркута» (по Дрезденскому списку¹) состоит из двенадцати частей — пе-

сен, или сказаний, в которых рассказывается о подвигах огузов. Их сложение и циклизация происходили в течение длительного времени², в сюжетном же отношении сказа-

¹ Дрезденский и Ватиканский списки — две известные на сегодняшний день рукописи «Китаб-и дедем Коркут». Первый был обнаружен в Дрезденской Королевской библиотеке ориенталистом, дипломатом и библиофилом Генрихом Фридрихом фон Дицем (1751–1817): он опубликовал одно сказание из рукописи в 1815 г.; в 1859 г. Т. Нёльдеке снял копию с рукописи и подготовил ее перевод на немецкий язык, но работа его не была закончена; свои материалы он передал В. В. Бартольду, который в 1894–1904 гг. опубликовал четыре главы-сказания, и в 1922 г. им был закончен русский перевод всей рукописи (этот перевод не был опубликован при жизни В. В. Бартольда). Существует также так называ-

емый Ватиканский список «Книги моего деда Коркута», состоящий из 6 сказаний-огузнаме. Этот список был обнаружен в библиотеке Ватикана и опубликован Э. Росси в 1952 г. (см.: [Rossi 1981; Аникеева 20186]).

² «Книга моего деда Коркута» хронологически неоднородна: принято разделять более ранние и относительно поздние сказания. К наиболее поздним по времени создания, по-видимому, относятся «Рассказ об удалом Домруле, сыне Дука-коджи» (V) и «Рассказ о Кан-Турали, сыне Канлы-коджи» (VI): они сложились уже на территории Малой Азии после переселения огузов в Закавказье и «по содержанию... связаны с малоазиатскими сказаниями с центром распро-

ния этого эпоса связаны с борьбой огузских племен с неверными, не-мусульманами (*гяурами*) на землях Восточной Анатолии и Южного Кавказа.

Топонимика и в целом представления о пространстве сказаний «Китаб-и дедем Коркут» тесно связаны прежде всего с образом внешнего врага огузов, а также — отчасти — с системой пространственной ориентации, представляющей собой одну из наиболее важных составляющих мировоззрения тюрков-кочевников³.

Топонимика Восточной Анатолии и Закавказья в «Китаб-и дедем Коркут»

Упоминаемые неоднократно в сказаниях «Книги моего деда Коркута» топонимы, — в основном названия крепостей, — связывают эпических врагов тюрков-огузов с некоторыми конкретными географическими реалиями в основном на Южном Кавказе и Восточной Анатолии — крепостями, городами, ущельями, горами, среди которых — Авник, или Оник (тур. *Evnük*; см. в переводе В. В. Бартольда «Злые гяуры крепости Оник»)⁴; «черное ущелье Пасенг» (совр. тур. *Pasin*); крепости Мардин, Дизмерд на берегу Черного моря, Ахалцих (тур. *Aksaka/Ahiska*). Приводим названия некоторых других упомянутых крепостей:

- Алынджа (*Alincak*) — располагавшаяся на территории современного Азербайджана крепость, на месте Нахичевани; стояла в 20 км выше эстуария одноименной реки, впадающей в р. Аракс, на вершине высокой горы. Название крепости встречается во многих исторических источниках и географических сочинениях начиная с XIII в. (см.: [Dedem Korkudun kitabı 2000: 333]);

- Байбурт — крепость, располагавшаяся на северо-востоке Анатолии на р. Чору, на высоте приблизительно 1 500 м над уровнем моря (ныне — город на северо-востоке Турции). Байбурт всегда играл важную роль в турецкой культуре и воспевался озами и народными поэтами. В XIII–XIV вв. Байбурт, оказавшийся в составе сельджукского султаната Рума, а затем под властью Ильханов, процветал, находясь на торговом пути,

странения в греческом Трапезунте» [Жирмунский 1974: 575].

³ Об этом и, в частности, о топониме Гюн-Ортач подробнее см.: [Аникеева 2018а; Çelik 1941].

⁴ «Крепость округа Басин», по В. В. Бартольду, т. е. Пасен, неподалеку от современного Эрзурума.

ведущем из Трапезунта в Эрзурум и далее в Табриз⁵;

- Сурмели (тур. *Sürmeli*) — крепость, некогда расположенная на правом берегу реки Аракс. Название «Сурмари» происходит от армянского названия церкви Святой Мариам (Сурб Мари), находившейся там. Ныне — город Сурмалу и одноименная низменность на территории Турции в иле Карс [Kırzioğlu 1952: 107; Ergin 2014: 52].

Находящиеся вне «страны огузов» города Барда (тур. *Berde*) и Гянджа — Барда некогда являлась столицей Аррана, древней Албании, и считалась самым большим городом на Кавказе (название «Барда» объясняли из персидского *bārda-dar*, т. е. «место, где держали пленников»). Во времена Сасанидов (251–651 гг.) в этом месте была построена высокая крепость, охранявшая от набегов с севера и запада. В то время (932 г.), по сообщениям ал-Истахри, это был самый большой город на всем пространстве от Хорасана в Ираке до Рея в Иране⁶. Однако вскоре, в 943 г., город был сожжен русами, и после этого уже полностью не восстановился⁷. В период монгольского завоевания был частично отстроен заново, хотя упоминания о нем в исторических источниках становятся крайне редкими: о нем говорят лишь как о городе, расположенном в 9 *фарсах* от Гянджи — города у подножия гор Малого Кавказа, на притоке Куры, р. Гянджачай, основанного в середине IX в. (в XII в. был почти полностью разрушен землетрясением, затем отстроен заново).

Одним из врагов народа огузов в «Книге Коркута» предстает «трапезунтский *тагавор*»⁸. Столкновению с ним посвящено, в особенности, VI сказание «Книги Коркута»

⁵ См. также: [Dedem Korkudun kitabı 2000: 334].

⁶ «Что касается до Берда'а, то это город большой, более фарсаха в длину и в ширину, здоровый, цветущий и весьма обильный посевами и плодами. В Ираке и Хорасане после Рея и Испагани нет города более значительного, более цветущего и более красивого по местоположению и угодыям, чем Берда'а» (цит. по: [Караулов 1901: 7]).

⁷ См. также: [Dedem Korkudun kitabı 2000: 334; Мустафаев 2017: 47].

⁸ *Тагавор* — слово армянского происхождения, означающее один из титулов монарха, правителя.

«Песнь о Кан-Турали, сыне Канлы-Коджи»⁹. Оно повествует о сватовстве Кан-Турали к дочери трапезунтского тагавора Сельджан-хатун: «Вошел в землю (внутренних) огузов, не мог найти девицу; обратился в другую сторону, вошел в землю (внешних) огузов, не мог найти девицу; обратился в другую сторону, пришел в Трапезунт» (*“İç Oğuzı girdi, kız bulamadı. Dolandı, Taş-Oğuzı girdi bulamadı. Dolandı, Trabzona geldi”*) [Книга Коркута 1962: 64; Dedem Korkudun kitabı 2000: 84]).

Место обитания трапезунтского тагавора, несмотря на кажущуюся определенную географическую привязку (Трапезунт), в этом сказании представлено как некое иномирное и враждебное по отношению к огузам — «стране огузов» (*Oğuz eli*) — пространство, «злые места» (*yavuz yerler*). Так, Канлы-Коджа говорит своему сыну: «„Сын, там, куда ты пойдешь, дороги *как водовороты; глина такова, что всадник, погрузившись, не выберется; лес таков, что пестрой змее не проползти; крепости возвышаются до небес; там красавицы поражают взоры, похищают сердца; там палач, не издав звука, отрубает голову... В злые места ты устремился“» (*“Oğul, sen varacak yerün Dolamaç dolamaç yolları olur Atlu batıp çıkamaz Anun balçığı olur Ala yılan sökemez Anun ormanı olur Gökile pehlu uran Anun kalası olur Göz kakuban gönül alan Anun görklüsü olur Hay demedin baş getüren Anun celladı olur... Yavuz yerlere yeltendün”*) [Dedem Korkudun kitabı, 2000: 85; Книга Коркута 1962: 65]). Точно также и образу царя гяуров Шюкли-мелику присущи демонические черты: «...через Железные Ворота, через Дербент прошла весть; всадник красного коня, царь Шюкли, сильно разгневался; от его гнева пал туман на черные горы¹⁰» [Книга Коркута 1962: 86]. Железные ворота, Дербент (тур. *Kapılar Dervendi*; в средневековых арабских источниках — *Баб ал-абваб*, «Главные ворота», перс. *дарбанд* означает «запор на воротах») — крепость, расположенная на берегу Каспийского моря. В период сложения и циклизации сказаний «Книги моего

деда Коркута» Дербент находился в составе Арабского халифата (VII–XIII вв.). Само название крепости — «Железные ворота» — возникло вследствие географического расположения Дербента: город с крепостью находился на узкой, трехкилометровой прибрежной полосе на западном побережье Каспийского моря на устье р. Самур, тем самым закрывая территории, расположенные к югу от него, от набегов гяуров — хазар, алан. С 1067 г. город несколько раз пытались завоевать турки-сельджуки, а в начале XIII в., в 1239 г., Дербент, как и все государство Ширваншахов (существовавшего в Северном Азербайджане в 861–1500 гг.), в состав которого он входил с XII в., был захвачен монголами.

Таким образом, внешний враг в сказаниях «Книги моего деда Коркута» для огузов наделяется конкретными («трапезундский тагавор», «злые гяуры крепости Оник», царь Шюкли, чей гнев вызывает туман, и др.), так и в то же самое время мифологическими чертами, тем самым маркируя и подчеркивая границу между «своим» миром кочевников и окружающим его, пока чуждым, оседлым миром.

Мир иноверцев в «Книге Коркута» при этом имеет и определенные формальные, очерченные (хотя и меняющиеся вследствие взаимных набегов) границы, пределы, за которыми и начинаются враждебные огузам земли и которые неоднократно упоминаются, например, в «Песни о том, как сын Казан-бека Уруз-бек был взят в плен»: «...покажу место, где ударял мечом, рубил головы, возьму (его с собой), выйду к пределам гяуров» [Книга Коркута 1962: 50]), в турецком же тексте не отраженное в переводе В. В. Бартольда: «*kafir serhaddine Cızığlara, Ağlaagana, Gökçe Dağa aluban çıkayın...*» (букв.: «к пределам гяуров, поднимусь на горы Джызыглар, Аглааган, [на] Синюю гору...») [Dedem Korkudun kitabı 2000]. Иными словами, граница мира неверных в эпосе довольно четко локализована у названных гор, по всей видимости, проходя по территории между современными Карсом и Ахалцихе.

Мифологическая география «Китаб-и дедем Коркут»

Нельзя не отметить, что в этом памятнике средневековой словесности географические образы, связанные с мусульманской мифологией, крайне редки. Некоторые —

⁹ Здесь и далее названия сказаний «Книги Коркута» приводятся в соответствии с русским переводом В. В. Бартольда.

¹⁰ «*Pusduğundan kara dağlara duman düşmüş*» [Dedem Korkudun kitabı 2000: 119]. Здесь и далее в цитатах курсив мой. — Т. А.

как, например, гора Каф¹¹, повсеместно фигурирующая в сказочном фольклоре Ближнего и Среднего Востока, практически отсутствуют, в то же время в другом эпическом памятнике тюрков-огузов, туркменском «Гёр-оглы», получившем, конечно, более позднее оформление, этот образ присутствует:

«— Видишь вон ту крепость, сын мой?
— Вижу.

— Коли видишь [знай:], это гора Кап. Достиг ты [своей цели], сын мой, не щадил ни себя, ни коня... Войдешь в ворота, обращенные к кыбле, [и увидишь], что порог [пери] охраняет дракон» [Гёр-оглы 1983: 438].

Мекка и Медина — священные для мусульманина города — упомянуты в тексте «Книге Коркута» лишь во вступлении к рукописи (которое, несомненно, носит более поздний характер, чем сами сказания) и единожды — в «Песни о том, как был разграблен дом Салор-Казана».

В некоторых сказаниях «Книги Коркута» единожды упоминаются топонимы, обозначающие более отдаленные, чем вражеские крепости, от «Страны огузов» места: Шам (*Şam*), Рум (*Rum*), Стамбул (*İstanbul*). Из Стамбула и «страны греков» купцы привозят подарок — «серого морского коня» — для богатыря Бамси-Бейрека («Песнь о Бамси-Бейреке, сыне Кан-Буры»). Известность и слава другого героя «Книги Коркута» — Удалого Домрула (*Deli Dumrul*) — достигают Шама и Рума (*Menüm erligüm, bahadırılığım, cılasunluğımı yigitlüğüm Ruma, Şama gide, çavlıana deridi* [Dedem Korkudun kitabı 2000: 75]: «Слава о моем мужестве, моем богатырстве, моем молодечестве, моем джигитстве доходит до Рума и Шама» [Книга Коркута 1962]). Шам и Рум являются общими обозначениями Сирии и Византии (Римской

¹¹ Этот образ, предположительно имеющий иранские корни, играл важную роль не только в собственно мусульманской мифологии и в арабском фольклоре (также в персидском и фольклоре ряда тюркских народов), но и в арабской географической традиции: «впоследствии, когда у арабов, главным образом, в космографически-сказочной литературе, появилось шедшее, вероятно, из иранских кругов представление о горной цепи Каф, окружающей землю, делались попытки обосновать его кораническим учением о горах...» [Крачковский 2004: 45].

империи)¹² соответственно в арабской, персидской и тюркской географической, литературной и фольклорной традиции; в турецком фольклоре (в частности, волшебных сказках) «Шам» и «Рум» являются своего рода условными обозначениями дальних краев¹³. Надо отметить, что сказание об удалом Домруле, стоящее особняком как и от турецкого и тюркского эпоса, так и от прочих песен «Китаб-и дедем Коркут»¹⁴, в состав этого эпоса вошло, по-видимому, одним из последних в хронологическом отношении. Сюжет этого сказания — «Удалой» богатырь (тур. *deli*) Домрул борется с Азраилом, ангелом смерти, готовым забрать душу героя, после того, как отдать свою жизнь за Домрула отказываются сделать его родители (а соглашается только жена), — восходит к византийскому героическому фольклору о Дигенисе Акрите¹⁵.

Заключение

Таким образом, хотя география «Книги Коркута» представляет собой тему отдельного исследования, четкая локализация персонажей эпоса свидетельствует прежде всего о том, что большая часть сказаний данного эпоса прошла свое оформление и циклизацию уже в период пребывания огузских племен на территории Малой Азии и Закавказья.

¹² В некоторых мусульманских источниках — Малой Азии в целом [Мустафаев 2017: 44].

¹³ См. например: [Короглы 1982; And 2010].

¹⁴ По мнению исследователей [Жирмунский 1974], в нем объединено два мотива, распространенных прежде всего в новогреческом фольклоре: борьба богатыря со смертью, ангелом смерти, и жена, отдающая свою жизнь как выкуп у смерти за мужа — после того, как это отказываются сделать мать и отец главного героя

¹⁵ Поэма «Дигенис Акрит» — памятник новогреческого героического эпоса, дошедший до нас в нескольких вариантах (известно о шести его версиях) и «единственный в своем роде эпический памятник, созданный на греческом языке после Гомера» [Сыркин 1960: 131]; скорее всего, в основе ее лежит обработка фольклорного материала. Сказания о Дигенисе Акрите были чрезвычайно широко распространены на территории Малой Азии и Южного Кавказа. Первоначальная версия, по-видимому, восходила к концу X—началу XI в.; ряд напластований в сохранившихся версиях указывает на различные эпохи от второй половины XI и до XIV в.

Литература

- Аникеева 2018a — Аникеева Т. А. Огузский героический эпос как источник по истории тюркских народов Центральной Азии IX–XI вв. М.: Вост. лит., 2018. 189 с.
- Аникеева 2018б — Аникеева Т. А. «Китаб-и дедем Коркут» как памятник книжного эпоса // Памятники книжного эпоса Запада и Востока / сост. и ред. С. Ю. Неклюдов, Н. В. Петров. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 384–400.
- Гёр-оглы 1983 — Гёр-оглы. Туркменский героический эпос. Сост. Б. А. Каррыев / пер. Б. А. Каррыева при участии Е. А. Поцелуевского. М.: ГРВЛ, 1983. 805 с.
- Жирмунский 1974 — Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос: избранные труды. Л.: Наука, 1974. 727 с.
- Караулов 1901 — Караулов Н. А (пер.). Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане: I. Ал-Истахрий // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 29. Тифлис: Управление Кавказского учебного округа, 1901. С. 1–73.
- Книга Коркута 1962 — Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос / пер. акад. В. В. Бартольда; изд. подгот. В. М. Жирмунский, А. Н. Кононов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 299 с.
- Короглы 1982 — Короглы Х. Г. Турецкая народная повесть // Эмрах и Сельви. Необыкновенные приключения Караоглана и другие турецкие народные повести. М.: ГРВЛ, 1982. С. 5–20.
- Крачковский 2004 — Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература [Перепеч. с изд. 1957 г.]. М.: Вост. лит., 2004. 919 с.
- Мустафаев 2017 — Мустафаев Ш. М. От Сельджуков к Османам: этнополитические процессы в тюркском мире Малой Азии в XI–XV вв. М.: ИВ РАН, 2017. 436 с.
- Сыркин 1960 — Сыркин А. Я. Византийская эпическая поэма // Дигенис Акрит / пер., статьи и коммент. А. Я. Сыркина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960 (сер. Литературные памятники). С. 127–163.
- And 2010 — And M. *Miniatürlerle Osmanlı-İslam Mitologyası* [Ottoman-Islamic mythology in miniature painting art]. İstanbul: Yapı Kredi Press, 2010. 487 p. (In Turk.)
- Çelik 1941 — Çelik F. Dede Korkut kitabındaki coğrafi isimler [Geographical Names in *The Book of Dede Korkut*]. *Ülkü*. 1941. July. Ankara. (In Turk.)
- Dedem Korkudun kitabı 2000 — *Dedem Korkudun Kitabı* [The Book of Dede Korkut]. Orhan Şaik Gökay (ed.). İstanbul: National Educational Press, 2000. 671 p. (In Turk.)
- Ergin 2014 — Ergin M. Dede Korkutun coğrafyası [The geography of *Dede Korkut* epics]. *Dede Korkut kitabı*. Muharrem Ergin (ed.). 9th ed. Ankara, 2014. Pp. 51–54. (In Turk.)
- Ger-ogly. *Turkmenskii geroicheskii epas*. [Koroughlu: a Turkmen heroic epic]. B. A. Karryev (comp., transl.), Ye. A. Potseluevsky (assist.). Moscow: Vost. Lit., 1983. 805 p. (In Rus.)
- Karaulov N. A. Writings by Arab authors about the Caucasus, Armenia and Azerbaijan: I. al-Istakhri. *Sbornik materialov dlia opisaniia mestnostei i plemen Kavkaza*. Vol. 29. Tiflis: Executive Office of Caucasian Educational District, 1901. Pp. 1–73. (In Rus. and Arab.)
- Kırzioğlu 1952 — Kırzioğlu (Çelik) M. *Fahrettin. Dede Korkut Oğuznameleri* [The Book of Dede Korkut: tales of the Oghuzes]. İstanbul: Burhaneddin Erenler Press, 1952. 132 p. (In Turk.)
- Rossi 1981 — Rossi E. Il “Kitab-i Dede Qorqut”: Racconti epico-cavallereschi dei Turchi Oguz [The Book of Dede Korkut: tales of epic chivalry of the Oghuz Turks]. Ms. Vat. Turco (transl. and notes) 102. Facsimile of 1952. Vatican: Vatican Apostolic Library, 1981. 364 p. (In Ital.)

References

- And 2010 — And M. *Miniatürlerle Osmanlı-İslam Mitologyası* [Ottoman-Islamic mythology in miniature painting art]. İstanbul: Yapı Kredi Press, 2010. 487 p. (In Turk.)
- Anikeeva T. A. *Oguzskii geroicheskii epas kak istochnik po istorii tiurkskikh narodov Tsentral'noi Azii IX–XI vv.* [The Oghuz heroic epic as a source on the history of Central Asian Turks: 9th to 11th centuries]. Moscow: Vost. Lit., 2018. 189 p. (In Rus.)
- Anikeeva T. A. The *Book of Dedem Korkut* as a monument of the literary epic. *Pamiatniki knizhnogo epasa Zapada i Vostoka* [Literary epic of the East and West: monuments] S. Yu. Neklyudov, N. V. Petrov (eds.). Moscow: INFRA-M, 2018. Pp. 384–400. (In Rus.)
- Çelik 1941 — Çelik F. Dede Korkut kitabındaki coğrafi isimler [Geographical Names in *The Book of Dede Korkut*]. *Ülkü*. 1941. July. Ankara. (In Turk.)
- Dedem Korkudun kitabı 2000 — *Dedem Korkudun Kitabı* [The Book of Dede Korkut]. Orhan Şaik Gökay (ed.). İstanbul: National Educational Press, 2000. 671 p. (In Turk.)
- Ergin 2014 — Ergin M. Dede Korkutun coğrafyası [The geography of *Dede Korkut* epics]. *Dede Korkut kitabı*. Muharrem Ergin (ed.). 9th ed. Ankara, 2014. Pp. 51–54. (In Turk.)
- Ger-ogly. *Turkmenskii geroicheskii epas*. [Koroughlu: a Turkmen heroic epic]. B. A. Karryev (comp., transl.), Ye. A. Potseluevsky (assist.). Moscow: Vost. Lit., 1983. 805 p. (In Rus.)
- Karaulov N. A. Writings by Arab authors about the Caucasus, Armenia and Azerbaijan: I. al-Istakhri. *Sbornik materialov dlia opisaniia mestnostei i plemen Kavkaza*. Vol. 29. Tiflis: Executive Office of Caucasian Educational District, 1901. Pp. 1–73. (In Rus. and Arab.)

- Kırzioğlu 1952 — Kırzioğlu (Çelik) M. Fahrettin. Dede Korkut Oğuznameleri [*The Book of Dede Korkut: tales of the Oghuzes*]. İstanbul: Burhaneddin Erenler Press, 1952. 132 p. (In Turk.)
- Kniga moego deda Korkuta. Oguzskii geroicheskii epos*. [*A Book of Dede Korkut: the Oguz heroic epic*]. V. V. Bartold (transl.). V. M. Zhirmunsky, A. N. Kononov (eds.). Moscow, Leningrad: USSR Acad. of Sc., 1962. 299 p. (In Rus.)
- Korogly Kh. G. The Turkish folk novel. *Emrah i Selvi. Neobyknovennye prikliucheniia Karaoglana i drugie turetskie narodnye povesti* [*Emrah and Selvi: extraordinary adventures of Karaoglan and other Turkish folk novels*]. Moscow: Vost. Lit., 1982. Pp. 5–20. (In Rus.)
- Krachkovsky I. Yu. *Arabskaia geograficheskaia literatura* [Arabic geographical literature]. Reprint: ed. of 1957. Moscow: Vost. Lit., 2004. 919 p. (In Rus.)
- Mustafaev Sh. M. *Ot Sel'dzhukov k Osmanam: etnopoliticheskie protsessy v tiurkskom mire Maloi Azii v XI–XV vv.* [From Seljuqs to Ottomans: ethnopolitical processes in the Turkic world of Asia Minor in the 11th – 15th centuries]. Moscow: Inst. of Oriental Studies of RAS, 2017. 436 p. (In Rus.)
- Rossi 1981 — Rossi E. Il “Kitab-i Dede Qorqut”: Racconti epico-cavallereschi dei Turchi Oguz [*The Book of Dede Korkut: tales of epic chivalry of the Oghuz Turks*]. Ms. Vat. Turco (transl. and notes) 102. Facsimile of 1952. Vatican: Vatican Apostolic Library, 1981. 364 p. (In Ital.)
- Syrkin A. Ya. The Byzantine epic poem. *Digenis Akrit*. A. Ya. Syrkin (transl., art., comment.). Moscow, Leningrad: USSR Acad. of Sc., 1960. Pp. 127–163. (In Rus.)
- Zhirmunsky V. M. *Tyurkskii geroicheskii epos: izbrannye trudy*. [The Turkic heroic epic: selected works]. Leningrad: Nauka, 1974. 727 p. (In Rus.)

